

ISSN 2079-8202

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

ВЕСТНИК

Санкт-Петербургского государственного
университета технологии и дизайна

научный журнал

Серия 2

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ.
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

№ 3

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ ■ 2 0 2 1

Вестник

Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна
№3. 2021. Серия 2. Искусствоведение. Филологические науки

Научный журнал

Учредитель и издатель — Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна

Главный редактор

А. В. Демидов

Заместители главного редактора:

С. М. Ванькович, А. Г. Макаров

Члены редколлегии серии:

Р. А. Тимофеева (отв. редактор), Ю. Г. Акимов, В. Р. Аронов, В. Н. Барышников, Н. П. Бесчастнов,
С. И. Бугашев, Л. В. Выскочков, Йозеф Горетить (Венгрия), Т. В. Ильина, В. В. Катермина, Е. В. Киричук,
Е. И. Колесникова, Р. В. Костюк, В. Д. Кузнецов, А. Н. Лаврентьев, Н. М. Леняшина, А. Я. Массов,
Ангелика Молнар (Венгрия), Ю. В. Назаров, О. Л. Некрасова-Каратеева, Н. С. Ниязов, О. А. Патрикеева,
Г. В. Петрова, Ольга Сюч (Венгрия), О. И. Тиманова (Болгария), К. И. Шарафадина, Д. А. Эльяшевич

Ответственный секретарь

Л. В. Нижельская

Адрес редакции

191186, Санкт-Петербург, Большая Морская, 18

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
тел. (812) 3150489, (812) 3157470

Сайт

<http://vestnik.sutd.ru>

Электронная почта

vestnikspbautd@mail.ru

Факс

(812) 3157470

Решением ВАК журнал включен в перечень ведущих научных журналов и периодических изданий Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы результаты диссертационных работ на соискание степени кандидата и доктора наук.

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВПО СПГУТД, 191028 СПб., ул. Моховая, 26

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № ФС77 – 40894

Подписано в печать 03.09.21. Формат 62×94 1/8. Бумага кн.-журн.

Усл.-печ. л. 18,34. Тираж 1000 экз. Заказ № 189

© Редакция журнала «Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2. Искусствоведение. Филологические науки», 2021

ISSN 2079-8202

Ministry of science and higher education
Russian Federation

VESTNIK

of Saint Petersburg State University
of Technologies and Design

scientific journal

Series 4

ART CRITICISM.
PHILOLOGICAL SCIENCES

№ 3

SANKT-PETERBURG ■ 2 0 2 1

Vestnik

Saint-Petersburg State University of Technologies and Design
No. 3. 2021. Series 2. Art criticism. Philological sciences.

Scientific journal

Founder and publisher Saint-Petersburg State University of
Industrial Technologies and Design

Editor-in-Chief

A. V. Demidov

Deputy Editors-in-Chief:

S. M. Van'kovich, A. G. Makarov

Members of the editorial board of the series:

R. A. Timofeeva (editor-in-chief), Yu. G. Akimov, V. R. Aronov, V. N. Baryshnikov, N. P. Beschastnov, S. I. Bugashev, L. V. Vyskochkov, Jozef Goretit (Hungary), T. V. Ilyina, V. V. Katermina, E. V. Kirichuk, E. I. Kolesnikova, R. V. Kostyuk, V. D. Kuznetsov, A. N. Lavrent'ev, N. M. Lenyashina, A. Ya. Massov, Angelika Molnar (Hungary), Yu. V. Nazarov, O. L. Nekrasova-Karateeva, N. S. Niyazov, O. A. O. A. Patrikeeva, G. V. Petrova, Olga Syuch (Hungary), O. I. Timanova (Bulgaria), K. I. Sharafadina, D. A. El'yashevich

Executive Secretary

L. V. Nizhelskaya

Editorial office address

191186, Saint-Petersburg, Bolshaya Morskaya, 18
Saint-Petersburg State University of Industrial Technologies and Design
tel. (812) 3150489, (812) 3157470

Website

<http://vestnik.sutd.ru>

Email

vestnikspbgtud@mail.ru

Fax

(812) 3157470

By the decision of the Higher Attestation Commission, the journal is included in the list of leading scientific journals and periodicals of the Russian Federation, in which the results of dissertations for the degree of candidate and doctor of sciences should be published.

Printed in the printing house of FGBOU VPO SPGUTD, 191028 St. Petersburg, Mokhovaya str., 26.
The publication is registered with the Federal Service for Supervision of Communications and Mass Communications. PI certificate No. FS77-40894
Signed to the press on 03.09.21. Format 62 94 1/8. Paper book journal.
conventionally printed sheets 18,34. Circulation of 1000 copies. Order No. 189

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82.09

DOI 10.464181/2079-8202_2021_3_12

А. С. Александров

Институт русской литературы (Российской академии наук) Пушкинский Дом
199034 РФ, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 4ПЕЧАТНЫЕ БЮЛЛЕТЕНИ О ЗДОРОВЬЕ Л. Н. ТОЛСТОГО
КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКОВ КАК ЧАСТЬ
«МЕДИЦИНСКОГО ТЕКСТА» РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ*

© А. С. Александров, 2021

В исследовании анализируются сообщения о состоянии здоровья Л. Н. Толстого, устанавливаются факты появления первых сообщений о здоровье писателя, выявляется роль бюллетеней о здоровье Толстого, анализируются открытые письма Толстого, призывающие не обсуждать личную жизнь писателя в прессе. В статье анализируется влияние сообщений о здоровье писателя на читающую публику.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой, здоровье, корреспонденции, информационное пространство.

В последнее десятилетие в отечественном литературоведении возрос интерес исследователей к изучению социокультурных механизмов, влияющих на формирование писательских репутаций¹. Изучение в этом ключе личности Л. Н. Толстого с учетом той популярности, которую знаменитый прозаик имел к началу XX века, предоставляется крайне продуктивным.

Важнейшими материалами, носящими исключительно интимный характер, значительно воздействовавшими являющимися следствием огромной популярности писателя были сообщения о состоянии здоровья.

Информация о самочувствии Толстого стала проникать в прессу еще в 1880-е — 1890-е гг.² В это время подобные сообщения еще не выплывали в отдельные заметки с заголовками, а представляли собой реплики инкорпорированные в репортажи корреспондентов, побывавших в Ясной Поляне. Так, например, корреспондент «Нового времени» А. Молчанов в своей статье «В Ясной Поляне» пишет: «Посетив вчера графа Л. Н. Толстого, я могу сообщить приятную весть: напугавшие всех жестокие приступы его старой болезни печени прошли и здоровье маститого писателя, видимо, поправляется. Он очень похудел, ослаб, но энергия его супруги и такт доктора Руднева победили отвращение графа к медицинской помощи и советам: он аккуратно пьет эмскую воду, педантически исполняет предписанные ему условия гигиены<...>» [11]. Далее в статье передается беседа журналиста с писателем. До 1900-х гг. таких сообщений появлялось немного. Но все-таки корреспонденты, навещавшие писателя, проникавшие в интимные стороны семейной жизни Толстых, не забывали интересоваться и здоровьем старца. Важно отметить, что сам Толстой и его окружение были не только объектами информирования, но и поставщиками информации. Например, в 1900 году в «Новом времени» была напечатана заметка, в которой

сообщалось, как Толстой «во время прогулки» «купил себе яиц» и сообщил при этом, что это единственное, что он может позволить себе после болезни³.

Впрочем, в прессе в 1880-е — 1890-е гг. в большей степени было принято говорить не проблемах в самочувствии Толстого, а, напротив, о его богатырском здоровье⁴.

В конце 1890-х начале 1900-х гг. сообщения о самочувствии Толстого стали принимать самостоятельный характер: появляются заметки о состоянии здоровья, отдельные статьи, сообщения, дезавуирующие различные слухи о болезнях и недомоганиях писателя. Всплеск подобных корреспонденций приходится на 1900–1902 гг., когда Толстой серьезно болеет: сначала в 1900-м — грудной жабой, а затем в 1901-м в Гаспре — воспалением легких. С этого времени сообщения о здоровье Толстого стали носить уже самостоятельный и постоянный характер. Мы не останавливаемся на описании самого хода болезни — все события 1900–1901 года изложены в биографических работах, частично освещены в «Летописи жизни и творчества Л. Н. Толстого», к тому же еще и при жизни писателя (в 1908 году) все эти события были описаны в мемуарном очерке П. Буланже. В нем, в частности, сообщалось: «...Болезнь Льва Николаевича, как помнят многие, стала известна всему читающему миру, скоро так же стало известно намерение перевести его на южный берег Крыма. Со всего мира сыпались запросы о ходе болезни, предложения ехать за границу...» [3]. Отметим, что обращение к корреспонденциям 1900–1902 гг. позволяет значительно расширить существующие в биографической литературе представления о ходе болезни Толстого: здесь подробнейшим образом описывается физиологическое состояние писателя. И эти описания поражают своей натуралистичностью, к примеру, в одной из таких

корреспонденций сообщалось: «У больного — была старая малярия; затем приходилось считаться с атонией кишечника. Застарелым недугом была и грудная жаба, припадок которой свалил больного 24 января. Затем началось бурное воспаление плевры левого легкого, то есть плевропневмония. Затем воспаление перешло и на другое, оставшееся чистым легкое...» и т. д. [1].

В середине июля 1901 года и в феврале 1902 года наметилось критическое положение в здоровье Л. Н. Толстого, впрочем, некоторое время спустя и в том и в другом случае кризис миновал, что стало достоянием всего мира.

Именно в середине 1901 и в начале 1902 года на протяжении нескольких месяцев частная жизнь писателя становится объектом подробнейшего описания и обсуждения в прессе. С этого момента в печати различные статьи о Толстом значительно чаще сопровождались репликами о состоянии его здоровья. Тогда же впервые появляются корреспонденции, которые можно атрибутировать как бюллетени о состоянии здоровья Толстого. В биографиях русских писателей этот специфический жанр встречается не очень часто. Вспоминаются, безусловно, бюллетени о состоянии здоровья А. С. Пушкина, которые заботливо вывешивал В. А. Жуковский в специально отведенном месте в квартире на Мойке 12. Последние дни Некрасова, умиравшего в муках от рака кишечника, были отмечены бюллетенями, появившимися в прессе в 1877 году [9, с. 544–610].

Бюллетень о состоянии здоровья как жанр прессы, имеет две особенности: первая — он преимущественно, связан с монаршествующими особами; а вторая — появление в прессе бюллетеня о состоянии здоровья, как правило, было сигналом для общества о приближающейся кончине той или иной персоны.

Так бюллетени о состоянии здоровья сообщали о последних днях европейских монархов, последние дни императоров Николая I и Александра III, также стали достоянием общественности. В Японии существовала традиция сообщать прессе о последних днях и часах японских императоров, такая традиция существовала и в ряде других азиатских стран.

Безусловно, подробнейшее обсуждение здоровья Л. Н. Толстого определенным образом воздействовало на читающую публику. В этом контексте известная запись от 29 мая 1901 года в дневнике Алексея Сергеевича Суворина приобретает дополнительные коннотации: «Два царя у нас: Николай второй и Лев Толстой. Кто из них сильнее?» [8, с. 417–418].

Безусловно, поводом для сравнения Толстого с царем стали события, связанные с отлучением Л. Н. Толстого от церкви. Однако, анализ прессы 1901–1902 гг., просмотр различных корреспонденций, касающихся Л. Н. Толстого, позволяет взглянуть на это высказывание несколько шире. Не только конкретные события (а именно, отлучение) позволили Суворину сделать вышеприведенную запись в дневнике. Скорее всего, именно повышенное внимание прессы к Толстому, громадный интерес общества к самым интимным сторонам жизни писателя — все это вкупе и позволило высказаться Суворину определенным образом.

Сравнения Толстого с царем встречаются неоднократно в прессе в самых разных контекстах. Показательно стихотворение опубликованное к 80-летию писателя в ультраправой газете «Вече»:

Лжеучителю
(28-го августа 1908 г.)

Уже одной ногой в могиле
Стоишь ты грешный человек.
Но, в подчиненье адской силе,
Во зле заканчиваешь век
<...>
Бессильный червь в сравненье с Богом
Пред Ним ничтожнейшая тля,
Лишь в самомнении убогом
Ты — Царь земли, а не земля [13].

Вторую, отмеченную нами, особенность бюллетеней о состоянии здоровья, опубликованных в прессе (сигнал для общества о приближающейся кончине той или иной персоны), мы можем наблюдать и в 1901 и в 1902 году. Появившиеся сообщения о состоянии здоровья писателя будоражили общественность и становились объектом обсуждения. Результат воздействия прессы на читателей прослеживается по письмам литераторов, которые, безусловно, следили за судьбой «патриарха» русской литературы. Оригинальное мнение, вызванное сообщениями прессы, высказал В. Я. Брюсов в июле 1901 года в письме к А. А. Шестеркиной: «Смертельно болен Лев Толстой. Ему пора умереть. Он пережил самого себя. Все надо было кончить “Воскресением”» [6, с. 643].

Кризис болезни Л. Н. Толстого в феврале 1902 года также стал объектом обсуждения представителей русской литературы: известны письма Горького к В. А. Поссе, А. П. Чехова к О. Л. Книппер с сообщениями о безнадежном положении писателя [7, с. 405–406]. Например, Чехов писал: «Толстой очень плох; у него была грудная жаба, потом плеврит и воспаление легкого. Вероятно, о смерти его услышишь раньше, чем получишь это письмо» [19, с. 180]. Информационный накал начала 1902 года привел и к определенным действиям представителей власти. В прессу отправлялись распоряжения с объяснениями действий печати на случай смерти Толстого, такие же распоряжения получали и местные чиновники и представители духовенства [17, с. 180].

Следует отметить, что общественность «хоронила» Л. Н. Толстого многократно: первый раз в июле 1901 года; второй в январе-феврале 1902 года — эти случаи мы уже отметили в статье. Третий раз слухи о смерти Толстого распространились в июле 1907 года. Сначала появились неопределенные корреспонденции, сообщающие: «Сегодня с утра по всей Москве с необыкновенной быстротой распространились тревожные слухи, что со всей семьей Льва Николаевича Толстого ночью произошло в Ясной Поляне большое несчастье; какое несчастье, слухи отвечали очень смутно и неопределенно, что еще усиливало тревогу»⁵. В тот же день слухи о «несчастьи» в имени Толстых были деза-

вуированы: «Слух о кончине великого писателя земли русской всполошил сегодня утром весь Петербург. <...> В 2 часа получено нами известие, что все слухи ложны, Лев Николаевич жив и здоров»⁶. Четвертый за два дня до смерти писателя, под давлением истерической обстановки в ноябре 1910 года, «Одесские новости» 4 ноября 1910 года вышли с траурной рамкой на первой полосе — вызвав серьезные волнения⁷.

Исследователями уже подмечено, как болезнь писателя, определенным образом освещенная в прессе оказывает воздействие на общественность. Так, например, о болезни Н. А. Некрасова, в работе *Барскова П., Богданова А. Весслинг Р.*, написанной в соавторстве, отмечается: «Болезнь поэта, представленная в его последних стихотворениях в виде регулярно публиковавшегося лирического дневника, была воспринята как подлинная общественная трагедия» [5]. А ранняя смерть Надсона, умершего от туберкулеза, часто сопоставляемая в прессе с дуэлью и смертью Пушкина, стала поводом для канонизации поэта [5].

Подобные процессы наблюдаются и в связи обсуждением здоровья Л. Н. Толстого. Активное обсуждение личной жизни писателя в 1901–1902 гг. значительно воздействовало на общество и оказывало влияние на репутацию писателя. Впоследствии это выражалось в повышенном интересе к личности Толстого и к его печатным выступлениям. Отметим и еще одну особенность, связанную с публикацией сообщений о здоровье писателя. Многие издания болезни писателя освещали как сенсационное событие: бюллетени печатались на первых полосах газет с крупными заголовками. Все это приносило значительный коммерческий успех изданиям. И во многом тяготея к сенсационности (а сенсация, связанная с именем писателя и его семьи мгновенно вызывала значительный интерес общественности) газеты вплоть до кончины писателя в 1910 году пристально следили за здоровьем писателя и за его личной жизнью. И довольно часто в прессе публиковались непроверенные слухи о здоровье писателя, которые в некоторых случаях, не имели под собой оснований. Например, в апреле 1907 года в «Петербургской газете» в заметке «Тревожные слухи о болезни графа» [2]. Информация не подтвердилась и на следующий день была дезавуирована⁸.

Еще один важный процесс, который мы наблюдаем в связи с событиями 1901–1902 гг. — это процесс героизации писателя. Информационный натиск, в результате которого общественность, власть, мировое сообщество фактически были уверены в смерти писателя, а публиковавшийся в газетах набор диагнозов даже опытным врачам (см. реплику Чехова) не внушал оптимизма, в начале 1902 года сменился другим информационным потоком о чудесном выздоровлении писателя.

Кризис болезни Толстого в 1902 году благополучно миновал. Однако здоровье писателя было подорвано. В декабре 1902 года писатель заболевает инфлюэнцей, о чем незамедлительно появились корреспонденции в прессе. В декабре последовала реакция

Л. Н. Толстого на эти сообщения в прессе; в декабре 1902 года он обратился с открытым письмом в «Русские ведомости» с просьбой «не печатать сведения о <...> болезнях» [14].

Писатель неоднократно обращался в прессу с открытыми письмами самого разного характера, однако чаще всего его обращения не вызывали требуемой реакции. И начиная с начала 1900 гг. здоровье Л. Н. Толстого становится неотъемлемой частью корреспонденций о писателе, в ряде газет появляются, чуть ли не постоянные рубрики с заглавиями «Здоровье Толстого», «Сообщения о состоянии здоровья Л. Н. Толстого».

Отметим, что информация о здоровье писателя проникала в прессу в том числе и от врачей, участвовавших в лечении старца и членов его семьи. В конце XIX — нач. XX века в России еще только шел процесс по формированию этических норм в медицине. А соблюдение врачебной тайны — важнейший пункт деонтологии (совокупность нравственных норм профессионального поведения медицинских работников) — часто не соблюдалось [10, с. 297–309].

Самочувствие Л. Н. Толстого становится и объектом обсуждения в августе 1908 года, когда весь мир отмечал 80-летие старца.

Этому вопросу в юбилейный день посвятили свои статьи и очерки многие газеты, в частности, резонансными были материалы, помещенные в «Саратовском вестнике»⁹. В одной из статей — «Толстой болен», по всей видимости, одном из вариантов очерка П. Буланже, очень точно формулируется то значение, которое приобретает в обществе здоровье Толстого: ««Толстой опасно болен... вызваны врачи... прописаны медикаменты...» Читаешь это здесь за границей в «Matin», в «Daily Chronicle» и вслед за этим погружаешься в кипу новостей и сообщений о той бурной, многообразной жизни, которой занято современное человечество...» [4]. Далее автор вспоминает события 1900–1902 гг. Другая статья с более откровенным названием «Как мы хоронили Л. Н. Толстого», касается все тех же событий 1901–1902 гг. *Старый журналист* вспоминает, как в редакции «Саратовского Дневника» обсуждалась возможная кончина писателя в 1902 году: «...и сторонники и «враги» Толстого были согласны, что отозваться, <на смерть Толстого — А. А.> во что бы то ни стало, необходимо. Разделил нас только вопрос: как быть, если на нашу скорбь наложит свое вето цензура? Наиболее неукротимые настаивали, что и в таком случае необходимо «выйти»: со всеми статьями и в черной траурной рамке — пусть будет, что будет! И на этом сошлись уже не взгляды, а темпераменты — толстовцы оказались в полном согласии с «готовыми на все» народниками. Другая часть редакции возражала против столь решительного образа действий, доказывая, что нецелесообразно, хотя бы ради Толстого, губить газету, преследовавшую определенные и притом серьезные общественно-политические цели. Над, этим вопросом мы просидели буквально всю ночь, спорили до хрипоты, до упаду; перессорились чуть не окончательно разошлись... И все-таки не пришли к определенному решению. Потом говорили еще

и еще... А пока мы разговаривали, Лев Николаевич... стал поправляться и... выздоровел... Так, к счастью, нам и не удалось «похоронить» Толстого... Зато вскоре похоронили нас самих» [15].

Последний материал вызовет несколько полемических выпадов. Спустя два года в ноябре 1910 года, когда имя Толстого на протяжении месяца не сходило с полос газет всего мира, статья *Старого журналиста* станет объектом обсуждения в «Саратовском листке»: «Года два назад, во время празднования 80-летия Л. Н. Толстого, некий «Старый Журналист» не мог ничего выдумать для «Саратовского Вестника» лучше игривого рассказа о том, как они «хоронили Л. Н. Толстого». Очень юбилейная тема! Теперь г. «Старый журналист» мог бы еще раз и притом с большим правом поведать читателям «Сарат. Вестника», как они с своим шустрим петербургским корреспондентом вновь хоронили великого старца. Ну, слава Богу, Л. Н. Толстой жив, и если верить народным приметам, должен жить еще долго» [14].

В начале ноября 1910 года здоровье Толстого вновь стало объектом внимания прессы. Уход и кончина в ноябре 1910 г. стали событием столь широкого общественного звучания, какого до той поры еще не знала отечественная культура. Уход писателя из дома, разъезды по России, болезнь и смерть всколыхнули всю страну и породили сотни статей, принадлежавших перу писателей, философов, публицистов, критиков, журналистов. События ноября 1910 года были настоящим медийным взрывом, который, впрочем, был не внезапным. Во многом эти события стали следствием повышенного интереса прессы к жизни Л. Н. Толстого. Газеты ноября 1910 года поминутно описывали состояние здоровья писателя. Бюллетени о состоянии здоровья врачами передавались телеграфистам станции Астапово и расходились по всему миру. Все эти материалы собраны в обширной антологии, посвященной уходу и смерти Толстого, а не вошедшие в нее корреспонденции описаны в библиографическом отделе издания [16]. Особо отметим, что журналисты, как и во время болезни Толстого в 1901–1902 гг. тяготели к сенсационности и подливали, так сказать, «масла в огонь». Болезнь Толстого в ноябре 1910 года становится не просто объектом описания, сочувствия и переживания. Корреспонденты полемизировали друг с другом, выдвигали версии ухода Толстого из Ясной Поляны, бестактно вмешивались в частную жизнь семьи, обвиняли в произошедшем Софью Андреевну. И как уже было отмечено, у корреспондентов «Одесских новостей» не «выдержали нервы» и 4 ноября газета вышла с траурной рамкой на первой полосе и сообщением о смерти Л. Н. Толстого. Впрочем, опровержение этой новости было приведено в том же выпуске.

Таким образом, обращение к различным маргинальным жанрам, в частности к сообщениям и бюллетеням о состоянии здоровья писателя дает свои определенные результаты в изучении социокультурных механизмов, влияющих на формирование писательской репутации и писательской популярности. Анализ

прессы 1890-х — 1900-х показывает, как личное пространство семьи Л. Н. Толстого постепенно становилось достоянием общественности. Многочисленные интервьюеры, кинематографисты, фоторепортеры выставляли личную жизнь писателя напоказ. Все это было метко подмечено выдающимися аналитиками начала века в ноябрьские дни 1910 года, которые, в частности, видели причины ухода Толстого из Ясной Поляны именно в непомерном внимании прессы к семье писателя. В. В. Розанов точно отметил: «Толстые уже давно живут как под стеклянным колпаком, и их жизнь вся “в зрелище”, притом не на одну Россию, но на весь свет. Как будто нарочно все так устроилось, чтобы ничто не ускользнуло из поучительности» [16, с. 160]. В этом же ключе высказался и Вл. Азов (В. А. Ашкинази): «У Льва Николаевича Толстого нет личной жизни. Он живет в доме со стеклянными стенами, вокруг которого лагерем расположились корреспонденты всевозможных газет. <...> Толстому ставят градусник. Когда его вынимают, вся Россия... какое там вся Россия!.. — весь мир наклоняется, чтобы посмотреть, на каком делении остановился столбик ртути. У Толстого личной жизни нет. Весь мир должен знать, что между Львом Николаевичем и Софьей Андреевной пробежала черная кошка» [16, с. 176].

Запущенный в определенный момент жизни Л. Н. Толстого механизм опубличивания личного пространства, по всей видимости, в начале 1900-х гг. вышел из под контроля и привнес немало страданий и трагических моментов в жизнь семьи. Отдельные частные стороны личной жизни такие, как, например, здоровье писателя становились объектами статей и даже отдельных газетных рубрик. Эти материалы не только информировали читателя о частной жизни писателя, но и определенным образом оказывали влияние на общественность, формировали писательскую репутацию.

**Исследование выполнено за счет гранта Российской научной фонды № 21-18-00481, <https://rscf.ru/project/21-18-00481/>, ИРЛИ РАН*

Примечания

- 1 Например, *Рейтблат А. И.*: 1) От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М., 2009. 448 с.; 2) Как Пушкин вышел в гении: историко-социологические очерки о книжной культуре Пушкинской эпохи. М., 2001. 336 с.; *Богомолов Н. А.* Литературная репутация и эпоха // *Богомолов Н. А.* Михаил Кузмин: статьи и материалы. М., 1995. С. 57–66; *Захарова М. М.* Формирование литературных репутаций Б. А. Пильняка и Е. В. Замятина в советской публицистике 1920-х–1930-х гг. Автореф... канд. филол. наук. М., 2006; *Гараев А. И.* М. П. Арцыбашев: история формирования литературной репутации. Автореф... канд. филол. наук. Казань, 2008; и мн. др.
- 2 Статьи: *Карабчевский Н.* В Оптиной Пустыни // *Петербургская газета*. 1910. 1 нояб. (№ 300); *Рославлев [И. И. Кольшко]*. Мысли // Санкт-Петербургские ведомости. 1910. 3 нояб. (№ 247); *Варварин В.* [В. В. Розанов]. Язычество и христианство в Ясной Поляне: (к уходу Л. Н. Толстого) // *Русское слово*. 4 нояб. (№ 254);

- Азов Вл.* [В. А. Ашкинази]. Под стеклянным колпаком // Речь. 4 нояб. (№ 303) и др.
- ³ Подробнее: Новое время. 1900. № 8574.
- ⁴ За рамками данной статьи мы оставляем реплики о психологическом состоянии здоровья писателя, которое также было объектом внимания и осмысления современников. Отметим, что внимание к психологическому состоянию писателя проявляли внимание такие известные врачи начала XX века, как М. Нордау и Ц. Лобброзо. Подробнее о этом в кн.: *Сироткина И.* Классики и психиатры: психиатрия в российской культуре конца XIX — начала XX века. М., 2008. С. 101–153.
- ⁵ [Б. п.]. Из Москвы: по телефону // Русь. 1907. 3 июля. См. также подобные корреспонденции в других газетах: [Б. п.]. Тревожные слухи о гр. Л. Толстом // Петербургская газета. 1907. 3 июля; [Б. п.]. Слухи о Л. Н. Толстом // Биржевые ведомости. 1907. 3 июля.
- ⁶ [Б. п.]. Слухи о Л. Н. Толстом // Биржевые ведомости. 1907. 3 июля; См. также сообщения в газетах: Товарищ. 1907. 4 июля; Рижская жизнь. 1907. 4 июля и др.
- ⁷ Подробнее в книге: Уход и смерть Льва Толстого. Корреспонденции. Статьи. Очерки / Сост., подгот. текста, комментарии, указат., статья А. С. Александрова, Э. К. Александровой; вступ. статья В. Е. Багно; под ред. А. В. Лаврова. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, 2010. 720 с.
- ⁸ Ряд газет направил телеграммы в Ясную Поляну, с просьбой прояснить слухи. 25 апреля ряд газет опубликовал ответ: «Тула, 24 апреля. Граф Лев Николаевич Толстой совершенно здоров. Днем он приезжал в Тулу верхом на лошади и также верхом приехал обратно домой в Ясную Поляну. *Примечание.* Телеграмма эта получена в ответ на запрос, посланный в виду появившихся слухов тревожного характера о состоянии здоровья графа Л. Н. Толстого» (Товарищ. 1907. 25 апр.).
- ⁹ Статьи: Б. [Буланже?]. Л. Н. Толстой болен // Саратовский вестник. 1908. 28 авг. (№ 187); *Старый журналист.* Как мы хоронили Л. Н. Толстого // Там же.
3. Б-е [Буланже П.]. Минувшие годы. 1908. № 9. С. 33–68.
4. Б-е [Буланже П.]. Л. Н. Толстой болен // Саратовский вестник. 28 авг. (№ 187) С. 3.
5. *Барскова П., Богданова, А. Весслинг Р.* Смерть Надсона как гибель Пушкина: «образцовая травма» и канонизация поэта «больного поколения» // Новое литературное обозрение. 2005. № 75. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/75/maка6.html>.
6. В. Я. Брюсов письмо от 6 июля 1901 г. к А. А. Шестеркиной / Письма к А. А. Шестеркиной. 1900–1913 / Предисл. и публ. В. Г. Дмитриева // ЛН: В. Я. Брюсов. Т. 85. М., 1976. С. 622–656.
7. *Гусев Н. Н.* Летопись жизни и творчества Льва Николаевича Толстого: 1891–1910. М., 1960. 918 с.
8. Дневник Алексея Сергеевича Суворина / Текстол. Подготовка Н. А. Роскиной, подгот. текста Д. Рейфилда, О. Е. Макаровой. Лондон-М., 1999. [1], XL. 666 с.
9. Летопись жизни и творчества Н. А. Некрасова. В. 3 тт. Т. 3: 1867–1877 / отв. ред. Б. В. Мельгунов. СПб., 2009. С. 544–610.
10. *Лихтерман Б. Л.* Существует ли медицинская этика? // Философский век. Альманах. Вып. 21. Науки о человеке в современном мире / отв. Ред. Т. В. Артемьева и М. И. Микешин. СПб., 2002. С. 297–309.
11. *Молчанов А. В.* Ясной Поляне: (корреспонденция «Нового времени») // Новое время. 1890. 7 июня. (№ 5125).
12. Письмо Л. Н. Толстого в редакцию газеты «Русские ведомости» // ПСС Л. Н. Толстого в 90 тт. Т. 73 (Письма 1901–1902 гг.).
13. *Правдухин Касьян* Лжеучителю // Вече. 1908. 28 авг. (№ 116).
14. *Свой* [Аргунов П. А.] Л. Н. Толстой, наши земцы и их газета // Саратовский листок. 1910. 5 нояб. (№ 239).
15. Старый журналист. Как мы хоронили Л. Н. Толстого // Саратовский вестник. 1908. 28 авг. (№ 187).
16. Уход и смерть Льва Толстого. Корреспонденции. Статьи. Очерки / Сост., подгот. текста, комментарии, указат., статья А. С. Александрова, Э. К. Александровой; вступ. статья В. Е. Багно / под ред. А. В. Лаврова. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, 2010. 720 с.
17. *Чехов А. П.* ПСС. Т. X: (Письма 1901–1902). М., 1981. 599 с.

Список литературы

- [Б. п.]. Болезнь Л. Н. Толстого // Донская речь. 1902. 14 февр.
- [Б. п.]. Тревожные слухи о болезни гр. Льва Толстого // Петербургская газета. 1907. 24 апр.

A. S. Alexandrov

Institute of Russian Literature RAS (Pushkin House)
199034 Russia, Saint-Petersburg, Makarov emb., 4.

THE HEALTH OF LEO TOLSTOY AS A NEWSBREAK

The report focuses on the analysis of messages about the health of Leo Tolstoy, the facts of the first reports about the health of the writer, the role of health bulletins on Tolstoy, the writer's open letters calling not to discuss personal life in the press. The report analyzes the impact of messages about health writer for the reading public.

Keywords: Leo Tolstoy, health, correspondence, information space.

References

- [Б. п.]. *Bolezn' L. N. Tolstogo* [L. N. Tolstoy's disease] // *Donskaja rech'*. 1902. 14 fevr. (in Rus.).
- [Б. п.]. *Trevozhnye sluhi o bolezni gr. L'va Tolstogo* [Disturbing rumors about the disease gr. Lev Tolstoy] // *Peterburgskaja gazeta*. 1907. 24 apr. (in Rus.).
- В-е [Bulanzhe P.] *Minuvshie gody*. [The past years] 1908. № 9. pp. 33–68.
- В-е [Bulanzhe P.] *L. N. Tolstoj bolen* [L. N. Tolstoy is ill] // *Saratovskij vestnik*. 28 avg. (№ 187) p. 3.
- Barškova P., Bogdanova A., Vessling R. *Smert' Nadsona kak smert' Pushkina* [The death of Nadson as the death of Push-

- kin: «exemplary trauma» and the canonization of the poet of the «sick generation»] // *Novoe literaturnoe obozrenie*. 2005. № 75. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/75/maka6.html> (in Rus.).
6. V. Ya. Brjusov *Pis'mo ot 6 ijulja 1901 g. k A. A. Shesterkinoj* [VKN: Letters to A. A. Shesterkina. 1900–1913] / Predisl. i publ. V. G. Dmitrieva // LN: V. Ja. Brjusov. V. 85. M., 1976. pp. 622–656 (in Rus.).
 7. Gusev N. N. *Letopis' zhizni i tvorcestva L'va Nikolaevicha Tolstogo: 1891–1910*. [Chronicle of the life and work of Leo Nikolaevich Tolstoy: 1891–1910]. M., 1960. 918 p. (in Rus.).
 8. *Dnevnik Alekseja Sergeevicha Suvorina*. / Podgotovka N. A. Roskinoj, podgot. teksta D. Rejfil'da, O. E. Markarovej. London-M., 1999. [1], XL, 666 p.
 9. *Letopis' zhizni i tvorcestva N. A. Nekrasova* [Chronicle of the life and work of N. A. Nekrasov]. V. 3 tt. T. 3: 1867–1877 / otv. red. B. V. Mel'gunov. SPb., 2009. pp. 544–610 (in Rus.).
 10. Lihterman B. L. *Sushhestvuet li medicinskaja jetika?* [Is there a medical ethics?]. *Filosofskij vek. Al'manah*. Vyp. 21. Nauki o cheloveke v sovremennom mire / otv. Red. T. V. Artem'eva i M. I. Mikeschin. SPb, 2002. pp. 297–309 (in Rus.).
 11. Molchanov A. *V Jasnoj Poljane*: (korrespondencija «Novogo vremeni») [In Yasnaya Polyana: (correspondence «New time»)]. *Novoe vremja*. 1890. 7 ijunja. (№ 5125) (in Rus.).
 12. *Pis'mo L. N. Tolstogo v redakciju gazety «Russkie vedomosti»* [Leo Tolstoy's letter to the editorial office of the newspaper «Russkie Vedomosti»] // PSS L. N. Tolstogo v 90 tt. V. 73 (Pis'ma 1901–1902 gg.) (in Rus.).
 13. Pravduhin Kas'jan. *Lzheuchitelju*. [To the false teacher] // *Veche*. 1908. 28 avg. (№ 116).
 14. Argunov P. A. (Svoj) *L. N. Tolstoj, nashi zemcy i ih gazeta* [L. N. Tolstoy, our zemstvo people and their newspaper]. *Saratovskij listok*. 1910. 5 nojab. (№ 239) (in Rus.).
 15. *Saryj zhurnalist. Kak my hokhoronili L. N. Tolstogo* [How we buried Leo Tolstoy]. // *Saratovskij vestnik*. 1908. 28 avg. (№ 187) (in Rus.).
 16. *Uhod i smert' L'va Tolstogo* [Leo Tolstoy's departure and death] / Sost., podgot. teksta, kommentarii, ukazat., stat'ja A. S. Aleksandrova, Je. K. Aleksandrovoj; vstup. stat'ja V. E. Bagno. *Korrespondencii. Stat'i. Ocherki pod red. A. V. Lavrova*. SPb.: Izdatel'stvo Pushkinskogo Doma, 2010. 720 p. (in Rus.).
 17. Chehov A. P. *PSS. T. X: Pis'ma 1901–1902*. [Letters 1901–1902]. M., 1981. 599 p. (in Rus.).